

К ИСТОРИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ БРЕНДОВ

Одной из проблем сохранения и популяризации историко-культурного и индустриального наследия является создание яркого образа прошлого, который бы вызывал неизменный интерес в обществе. Урал и его столица Екатеринбург уже который год задумываются о своей привлекательности не только для земляков, но и для приезжего люда, будь то отдыхающие туристы, озабоченные делами бизнесмены или политики. Сограждане наши не без оснований, надо сказать, считают родной край достойным внимания во всех отношениях, справедливо отмечая его природные красоты, архитектурные памятники, не забывая о сферах возможного вложения капитала и подчеркивая богатые традиции.

Традиции у нас действительно есть, в том числе и в сфере демонстрации своих достоинств дорогим гостям, причем, они начали складываться еще в XVIII в., чуть ли не с самого рождения города-завода. В 1733 г. Иоганн-Георг Гмелин писал: «Кто хочет познакомиться с горным и заводским делом, тому стоит только посетить Катариненбург...»¹ Тот же исследователь во второй свой приезд в уральскую столицу осматривал гранильную фабрику, монетный двор, прогуливался по Верх-Исетскому заводу.² Так начал формироваться список екатеринбургских туристических брендов, хотя таких слов пока еще никто не произносил.

В 1824 г. Екатеринбург посетил российский император Александр I. При разработке маршрута экскурсий высоко гостя практически безошибочно были определены те сферы деятельности, места и даже люди, которые могут привлечь внимание, возбудить интерес, стать своего рода символами города³.

Монетный двор. Ко времени императорского визита здесь уже почти сотню лет выпускали российские деньги. Предприятие работало до 1876 г. и изготовило 482 образца монет. 80 % звонкой медной мелочи, ходившей в России, делалось в те годы в Екатеринбурге.

Гранильная фабрика. В 1824 г. выполняла заказы дворцового ведомства, изделия уральских мастеров украшали Эрмитаж. Позже в ее стенах делали уникальные предметы убранства храма Вознесения на месте гибели Александра II в Петербурге, знаменитую карту Франции для Всемирной выставки 1900 г., а потом карту индустриализации Советского Союза и кремлевские звезды.

Верх-Исетский завод. В XIX в. славился высококачественным кровельным железом. Его производство считалось образцовым. В советское время освоил выпуск электротехнической трансформаторной стали и технологию холодного проката.

Березовские золотые промыслы. Ко времени царского визита здесь уже было открыто не только жильное, но и россыпное золото. Почти три века ручей драгоценного песка подпитывал государственный бюджет.

Все, что перечислено здесь, вполне можно считать самыми настоящими брендами. Многие из них существуют сегодня, какие-то ушли в прошлое, но ведь богатая история – тоже бренд.

В 1837 г., к следующему визиту в наши края другого гостя из династии Романовых – цесаревича Александра, будущего государя Александра II – список уральских брендов и достопримечательностей уже определился. Открывался он границей двух частей света – Европы и Азии. В 1837 г. это особо отметил флигель-алъютант Семен Алексеевич Юрьевич, сопровождавший наследника российского престола в поездке по стране. Путешествие было предпринято по распоряжению императора Николая I, справедливо полагавшего, что его 19-летний сын должен ознакомиться со своими владениями и верноподданным народом. Вместе с юношей в веренице экипажей ехали его воспитатели, в том числе и знаменитый поэт Василий Андреевич Жуковский⁴.

Границу Европы и Азии переезжали 26 мая 1837 г. в 4 часа по полудни в 30 верстах от Екатеринбурга, около Решот. Юрьевич знаменовал восхождение «на самый пункт Уральского хребта» распитием рюмки вина за здоровье своего семейства и за то, «что оставил драгоценнейшего в Европе»⁵.

В тот же день путешественники добрались до Екатеринбурга и напрямую отправились на монетный двор, затем в золотосплавочную лабораторию и на *гранильную фабрику*. Они отдали должное завораживающему процессу очистки и выплавки золота, восхитились талантами камнерезов, чьи творения украшали царские палаты. Гранильщики, конечно же, поднесли царевичу дары, среди которых – чернильница из лазурита и огромная печать из горного хрусталя, кроме этого Александр показал очень крупные кристаллы уральского изумруда.

Следующим пунктом в программе стал *Ново-Тихвинский женский монастырь*. В первой половине XIX в. он не был таким обширным и процветающим, как в начале века XX-го, еще не построили хорошо известный нашим современникам Александро-Невский собор, не освятили Введенскую и Феодосиевскую церкви, сестры занимались простыми рукоделиями – вышивали по трафарету, ткали холсты и ковры. Цесаревич осмотрел все храмы и ризницу, обратив особое внимание на серебряные сосуды, драгоценный крест и бархатные на престольные одежды, дарованные обители императором Александром I и его супругой. Рассказывают, что насельницы монастыря подарили августейшему посетителю несколько предметов сделанных из асбестового волокна.

После монахинь царевича в своей резиденции принимал епископ Евлампий. Он был первым владыкой в истории города, Екатеринбургское викариатство в рамках Пермской епархии учредили только в декабре 1833 г. Евлампий отличился красноречием, произнеся следующее приветствие: «Присети ты благословенным входом твоим дом сей, и он, доселе подобающий еще жаждающей пустыне, процветет, яко крин, людие узрят славу Божию... и собранные Господом и Христом Господним, обратятся в Сион с радостию и веселием»⁶. Сегодня смысл этих слов уже затуманился, ну

а царевич тогда наверняка все понял правильно. «Дом сей» (сохранился и теперь на ул. Чапаева в Екатеринбурге в перестроенном виде) интересовал юношу как исторический памятник, в 1824 г. он принадлежал купцу Рязанову и именно здесь останавливался для краткого отдыха посещавший Екатеринбург Александр I. Об этом царственный гость спросил велеречивого хозяина и получил удовлетворительное разъяснение.

Места, где побывал, здания и памятники, которые осмотрел в 1837 г. будущий царь-освободитель крестьян закрепились в реестре символов Екатеринбурга и Урала, а сам факт визита в город и край цесаревича Александра включили в хронику выдающихся исторических событий. В 1838 г. екатеринбургская общественность торжественно отмечала годовщину знаменательной поездки. Вспоминали о царском визите в 1888 г. В 1906 г., открывая в городе памятник Александру II, опять обращались к прошлому. В 2008 г. страницы путешествия юного великого князя перелистывали заново в связи с юбилеем В.А. Жуковского. Так вояж наследника императорской короны России стал уральским брендом.

Следующие визиты знатных экскурсантов в Екатеринбург шли уже по сложившейся модели, поэтому основные достопримечательности, осмотренные Максимилианом Лейхтенбергским в 1845 г., мы можем назвать, даже не заглядывая в исторические документы, это – гранильная фабрика и монетный двор. Гранильщики, конечно же, поднесли визитеру дары: мелкие вещицы из яшмы и порфира да еще кристаллы изумруда, фенакита и александрита для коллекции Его Высочества. Монетный двор произвел на герцога приятное впечатление, поскольку реконструировался, гость отметил, что новые «машины уже готовы и хорошо сделаны»⁷. Уральские «машины» привлекли внимание Максимилиана и на *механической фабрике*, которая открылась совсем недавно, в 1837 г., и претендовала на то, чтобы стать еще одним брендом города. Именно в год посещения этого предприятия знатным путешественником Екатеринбургской казенной механической фабрики было поручено изготавливать паровые машины для пароходов. В середине XIX в. в нашем сухопутном городе дали жизнь нескольким судам, одно из которых назвали «Урал».

Столь дорогая сердцу менеджеров современных туристических фирм граница Европы и Азии, не осталась без внимания герцога Максимилиана. Он взошел на гору Березовую и собственноручно сделал отметку на стволе дерева. В 1846 г. мастер В. Трапезников по проекту архитектора Турского поставил на этом месте мраморный обелиск. Герцог посетил *городской театр*. Здание (ныне кинотеатр «Колизей») украсили зеленью и иллюминацией. Артисты блистали талантами, а екатеринбургские дамы – нарядами.

В 1887 г. Екатеринбург, пожалуй, впервые в своей истории ожидал Романовых не мимоходом, а специально – на *открытие Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки*. Это были четвертый сын Николая I - Михаил Николаевич и его отпрыск Сергей Михайлович. Князь-отец любезно согласился стать Почетным Президентом выставки, чем обеспечил ей авторитет и содействие администраций всех уровней.

В 2003 г. традицию проведения Сибирско-Уральской выставки в Екатеринбурге решили возродить. Теперь она должна была не только продемонстрировать достижения, но и содействовать установлению деловых контактов, привлечению инвестиций. Может быть, такие мероприятия станут самым ярким брендом Екатеринбурга, и на Сибирско-Уральскую будут стремиться, как, в свое время, на Ирбитскую ярмарку? Жизнь покажет.

Екатеринбургским брендом конца XIX – начала XX вв. без натяжек можно считать музей Уральского общества любителей естествознания. Все приезжие обязательно шли туда, многочисленные экскурсии студентов и школьников толпились у экспонатов, путеводители неизменно включали музей в список городских достопримечательностей. Музей был общедоступен, он по-настоящему выполнял просветительную миссию. Практически каждый горожанин знал о музее, гордился им и не стеснялся рекомендовать гостям Урала.

На рубеже XIX–XX вв. туризм вошел в жизнь Екатеринбурга. В летние месяцы к нам отправлялось немало экскурсантов из окрестных заводских поселков, из Перми, даже из Москвы и Петербурга. Большинство туристов составляла учащаяся молодежь, осматривавшая достопримечательности, список которых приводит нам путеводитель 1911 г.: «В городе – знакомство с гранильной фабрикой, золотосплавочной, через которую проходит все золото, добываемое на Урале, с музеем Уральского общества любителей естествознания, с гранильными мастерскими (кустарное производство каменных вещей), обсерваторией»⁸. Из перечисленных объектов кое-что ныне доступно любознательным современникам: сокровища музея УОЛЕ, творения уральских камнерезов, здание золотосплавочной лаборатории и др.

Люди XXI в. часто считают объекты нашего наследия давно устаревшими, хотя это непреходящие ценности, которые нуждаются лишь в новом прочтении. Именно эти бренды с более чем двухвековой историей в настоящее время обретают (многие уже обрели) новое лицо, черты которого и создают неповторимый облик Екатеринбурга.

Примечания:

¹ Злоказов Л.Д. Семенов В.Б. Старый Екатеринбург: Город глазами очевидцев. Екатеринбург, 2000. С. 22.

² Там же. С. 37–38.

³ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 650. Л. 20–26 об.

⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 23. Д. 4942. Л. 15.

⁵ Злоказов Л. Д. Семенов В. Б. Указ. соч. С. 197.

⁶ Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1888. № 23. С. 540.

⁷ ГАСО. Ф. 423. Оп. 3. Д. 167. Л. 2–18.

⁸ Иллюстрированный путеводитель по реке Каме и по реке Вишере с Колвой. Пермь, 1911. С. 119.